

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

Сенько Е. В.
Владикавказ, Россия
ORCID ID: 0000-0001-6951-9343
E-mail: senkoelena@yandex.ru

УДК 811.161.1'373.45:811.581
DOI 10.26170/FK19-03-08
ББК Ш141.12-32+Ш171.1
ГСНТИ 16.21.51
Код ВАК 10.02.19

КИТАЙСКИЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Проблематика статьи связана с исследованием процесса заимствования, который в связи с активно протекающим на всех уровнях жизни российского общества процессом глобализации выдвигается на первый план как фактор современного языкового развития, что в свою очередь обуславливает не только объемный массив иноязычных инноваций, но и способствует изменению характера функционирования слов как элементов лексической системы. В качестве предмета рассмотрения выступают лексические единицы, транслируемые в современный русский язык из китайского языка. Источником исследования послужили словари иностранных слов, неографические справочники, а также толковые словари, отражающие языковые изменения. Кроме того использовались данные Национального корпуса русского языка и современных СМИ, наиболее активно обеспечивающие вхождение иноязычной лексики в русский язык. В связи со сказанным материал статьи представляет собой китайские инолексемы, репрезентирующие различные области жизни российского общества и разные варианты общенародного языка – стандарт (литературный язык) и субстандарт; при этом он включает не только слова, заимствуемые на рубеже XX–XXI вв., но и единицы, ранее заимствованные русским языком и ставшие в ряде случаев актуальными после некоторого речевого «забвения». Усиление значимости китайских лексических единиц в языковом сознании носителей языка проявляется в претерпеваемых китаизмами семантических трансформациях. Установлено, что изменения такого рода носят различный характер, так как они соотносятся и со структурой многозначного слова в целом, и со структурой отдельного лексико-семантического варианта. Описываются семантические сдвиги, характерные для понятийно-денотативного и коннотативного компонентов семантической структуры, специальному анализу подвергается трансформация сем, демонстрирующих как вторичную номинацию, так и родо-видовую деривацию. Отмечено, что анализ семантической динамики китайских слов в русском языке позволяет говорить о наметившейся в русской языковой системе тенденции к семантической динамике китайских лексических единиц.

Ключевые слова: китаизмы; семантическая структура; лексическая семантика; заимствование слов; функциональный динамизм; языковая мода; заимствованные слова; иностранные слова; русский язык; китайский язык.

Sen'ko E. V.
Vladikavkaz, Russia

CHINESE WORDS IN MODERN RUSSIAN: SEMANTIC ASPECT

Abstract. The topic of the article is related to the study of the borrowing process, which, due to the globalization process that is taking place at all levels of life of the Russian society, is highlighted as a factor of modern language development, which in turn determines not only a voluminous array of foreign language innovations, but also contributes to changes in the nature of functioning of words as elements of the lexical system. The object of consideration includes lexical units that are borrowed into modern Russian from Chinese. Dictionaries of foreign words, neographic reference books, as well as explanatory dictionaries reflecting language change were used as a source of study material. In addition, the study uses data from the National Corpus of the Russian language and modern media, which ensure the entry of foreign language vocabulary into the Russian language most actively. In connection with the above, the material under study includes Chinese foreign-language lexemes representing various areas of life of the Russian society and different versions of the common language – standard (literary language) and sub-standard; and it covers not only words borrowed at the turn of the 20th – 21st centuries but also units that had been previously borrowed into Russian and became relevant – sometimes after a certain speech “oblivion”. Semantic transformations of Chinaisms reflect the growing significance of Chinese lexical units in the linguistic consciousness of speakers of Russian. It has been established that such changes are of a different nature, since they correlate with the structure of a polysemantic word as a whole, and with the structure of a separate lexico-semantic variant. The article describes semantic shifts characteristic of the conceptual-denotative and connotative components of semantic structure. The transformation of the semes that demonstrate both secondary nomination and genus-species derivation is subject to special analysis. It is noted that analysis of the semantic dynamics of Chinese words in the Russian language suggests a tendency towards the semantic dynamics of Chinese lexical units in the Russian language system.

Keywords: kitaizm; semantic structure; lexical semantics; borrowing words; functional dynamism; language fashion; loan words; foreign words; Russian language; Chinese.

Для цитирования: Сенько, Е. В. Китайские слова в современном русском языке: семантический аспект / Е. В. Сенько // Филологический класс. – 2019. – № 3 (57). – С. 59–64. DOI 10.26170/FK19-03-08.

For citation: Sen'ko, E. V. Chinese Words in Modern Russian: Semantic Aspect / E. V. Sen'ko // Philological Class. – 2019. – № 3 (57). – P. 59–64. DOI 10.26170/FK19-03-08.

Введение. Как известно, язык – система динамичного, деятельностного характера, что мотивировано влиянием различных экстра- и интралингвистических причин. Степень динамизма языка не всегда одинакова: она обусловлена приоритетом тех или иных факторов языковой эволюции на определенных срезах языковой диахронии.

На данном историческом этапе в связи с протекающим в современном обществе процессом глобализации превалирует такой механизм языкового развития, как межэтнические контакты, ведущие к активизации заимствования. Следствие данного процесса – масштабный приток иноязычных инноваций, а также активизация явлений, связанных с изменением характера функционирования инолексем в русской языковой системе.

Функциональные изменения словарных единиц в современном русском языке достаточно интенсивны, в силу чего они привлекают внимание целого ряда исследователей [Гак 1998; Дьяков, Скворецкая 2013; Кручинкина 2009; Маринова 2008; Потапова 2014; Стернин 2004 и др.].

Конечно, особенно наглядно изменения указанного типа демонстрируют многочисленные заимствования, транслируемые в русский язык различными языками-донорами. В качестве причин активизации данного процесса можно назвать усилившиеся этнические контакты, распространяющееся двуязычие, создание демократического общества, интенсификацию международного сотрудничества и межэтнической кооперации. Трансформации инолексем в аспекте их функционирования в русском языке исследуются, как правило, на материале англо-американских заимствований. Так, О. В. Милованова, опираясь на материалы толковых словарей, исследовала процесс лексической актуализации лексики русского языка новейшего периода [Милованова 2001]. Е. В. Маринова подробно анализирует актуализацию деривационно ограниченной лексики, рассматривая новые явления в морфологии и словопроизводстве иноязычных слов [Маринова 2011: 399–403]. Актуализированная лексика исследуется и в других аспектах: лингвометодическом [Верейтинова 2011], в общей системе актуальных лексических процессов современного русского языка [Стернин 2004], лексико-семантическом [Черникова 2008] и т. д. Лишь отдельные работы посвящены восточным заимствованиям, в частности А. Х. Габдуллина рассматривает когнитивно-прагматические особенности заимствований из японского языка в русский [Габдуллина 2012: 12–6], Р. И. Хашимов исследует реактивизацию восточной лексики [Хашимов 2012: 102–109].

Цель статьи – показать функциональные изменения в лексике современного русского языка на материале китайских слов, подвергшихся различного рода семантическим изменениям. При этом под китаизмами понимаются слова, заимствованные из китайского языка, а также пришедшие в русский язык через посредство других языков.

Источником выявления китаизмов послужили словари иностранных слов, неографические справочники, а также толковые словари, отражающие языковые изменения. Кроме того использовались данные Нацио-

нального корпуса русского языка и современных СМИ, в том числе массмедийные тексты, наиболее активно обеспечивающие вхождение иноязычной лексики в русский язык. В связи со сказанным материал статьи представляет собой китайские инолексемы, репрезентирующие различные области жизни российского общества и разные варианты общенародного языка – стандарт (литературный язык) и субстандарт; при этом он включает не только слова, заимствуемые на рубеже XX–XXI вв., но и единицы, заимствованные русским языком в предшествующие этапы его развития, ставшие в ряде случаев актуальными после некоторого речевого «забвения».

Методы исследования. В ходе исследования применялись общенаучные методы (наблюдение, рассуждение, сопоставление, анализ, синтез) и собственно лингвистические методы: описательный, контекстуальный, метод компонентного анализа.

Обсуждение и результаты. Иноязычные слова всегда обогащали русский язык. В последнее время «языковая мода» повернулась на Восток, в связи с чем в клуб «модных» языков вошел китайский язык; результат нового вектора языкового вкуса – усиление влияния китайского языка на русскую лексику.

Китаизмы обогащают русскую языковую систему наряду с традиционными языками-донорами; см., например: *гохуа* ‘китайская традиционная живопись на шелковых или бумажных свитках’, *димсам* ‘лёгкие блюда в виде небольших порций десерта, фруктов либо морепродуктов’, *лагман* ‘лапша с приправой из мяса и овощей’, *лаобань* ‘владелец китайской компании или предприятия’, *лаовай* ‘иностранец’, *личчи* ‘китайская слива’, *нихао* ‘привет, здравствуй’, *путунхуа* ‘литературный китайский язык’, *тухао* ‘новый социальный класс в Китае, современные китайские нувориши’, *улун* ‘полуферментированный бирюзовый чай’, *хуацяо* ‘китайцы, проживающие за рубежом’ и др.

Конечно, в русских толковых словарях китайских слов зафиксировано немного, однако растущий в последние годы интерес к культуре и истории Китая обеспечивает проникновение в русский язык все большего числа китаизмов. Кроме того следует отметить, что огромные различия в типологии и культуре европейских и китайского языков (этносов) обуславливают тот факт, что китайские заимствования в своем большинстве сохраняют присущие им характеристики, что, конечно, обуславливает, в свою очередь, проблему освоения китайской лексики и формы ее адаптации при переводе на русский язык.

Тем не менее наряду с процессом интенсификации заимствования новых китайских слов активизируется и другой процесс – процесс актуализации ранее заимствованных китаизмов в силу усиления их значимости в современном русском языковом сознании. Данное обстоятельство в свою очередь свидетельствует о качественных сдвигах в системной организации русской лексики. В частности, китайские слова в современном русском языке демонстрируют актуализацию в аспекте своей семантической активности, которая, будучи связанной как со структурой полисеманта в целом, так и с семной организацией отдельного лексико-семантического варианта, имеет различный характер.

Актуализация многозначного слова, семантическая структура которого есть совокупность взаимосвязанных лексико-семантических вариантов, проявляется в процессах расширения или сужения семантического объема лексической единицы.

Так, давно известное слово жемчуг, первоначально обозначавшее сгустки перламутра белого, желтого, розового и черного цветов, в процессе своего функционирования в русском языке приобрело следующие значения, расширившие его понятийный объем:

‘драгоценный камень’: «*Драгоценности, в которых жемчуг комбинируется с другими материалами в неожиданных, порой дерзких сочетаниях, отлично подходят для экстравагантной свадьбы-вечеринки, где старые традиции интерпретируются самым непринужденным образом*» (Национальный корпус русского языка);

‘украшение из жемчуга’: «*В результате она призналась, что отдала за свой жемчуг „несколько сотен фунтов“*» (Национальный корпус русского языка);

‘нечто необыкновенное, выдающееся, редкое, прекрасное’: «*Такие фильмы – это жемчуг, почти затерявшийся среди гальки и песка*» (Национальный корпус русского языка);

‘более высокий уровень жизненных потребностей в сравнении со среднестатистическим’: «*Дачная сказка для тех, у кого „жемчуг редок“; Грустно – от сознания, насколько „далеки они от народа“ – те, у кого „жемчуг редок“*» (Национальный корпус русского языка).

Последние два значения носят несвободный характер: синтаксически обусловленный и фразеологически связанный (ср. поговорку *кому суп жидкий, а кому жемчуг мелкий*: люди, достаточно обеспеченные, не думающие о хлебе насущном, желают больших жизненных благ; хотят, чтобы жемчуг был крупным (перен.)).

Слово *пекинес* также демонстрирует динамику своей семантической структуры. Ср.:

‘порода комнатно-декоративных собак черной, белой или бурой масти’: «*Причем на этой бесплатной для всех участников выставке было немало и простых домашних Мурок, и даже две породы собак – той-терьер и пекинес*» (Национальный корпус русского языка) →

‘собака указанной породы’: «*Дама с собачкой – так? Какая собачка у нее была – пекинес? – Неужели ты Чехова стал читать старый Бак*» (Национальный корпус русского языка) →

‘о человеке с выпученными глазами’: «*Еще глаза такие навывкате. Пекинес, блин, а не профессор*» (Национальный корпус русского языка).

Новый лексико-семантический вариант появился и в семантической структуре слова *бонза* – ‘чванливое должностное лицо, надменный чиновник’; ср.: ‘жрец у китайцев и японцев’ [Крысин 2010: 137]: «*На каждой календарной странице изображался какой-нибудь советский бонза или просто знаменитый человек...*» (Национальный корпус русского языка); «*Ночью китайский бонза совершил служение в кумирне*» (Национальный корпус русского языка).

Большинство китаизмов, которые поступают в русскую лексику, представляют собой слова-экзотизмы. Лексические единицы подобного рода, переходя в чужую языковую систему, испытывают трансформацию лексического значения, что выражается в его дез-

зотизации; потеря локального компонента вызывает параллельное расширение значения слова. Бывшими экзотизмами являются, например, обозначения следующих понятий: *гохуа*, *кунг-фу*, *ушу*, *цигун*, *фэн-шуй* и др. Названия некоторых известных китайских продуктов питания также ранее имели экзотический характер:

байховый – ‘сорт чая’;

кетчуп (заимствование через английское посредство; пришло из Италии и Средней Азии: кит. *Кюе* – лосось или сёмга и *тсиар* – соус, т. е. первоначально рыбный соус → англ. *ketchup*) – ‘острый соус из томатов, уксуса и пряностей’ [Кузнецов 1998];

манты (заимствовано через тюркское посредство) – ‘блюдо из мелко нарубленного мяса в тонко раскатанном тесте’ [Манты [http](http://)];

минтай – ‘рыба семейства тресковых’;

соя – ‘растение семейства бобовых, семена которого представляют собой распространенный продукт питания’;

тофу – ‘соевый творог’;

чай – ‘напиток из заваренного листа чайного куста’;

чумиза – ‘черный рис’.

Отдельные лексико-семантические варианты также демонстрируют семантические изменения, наблюдающиеся на уровне разных макрокомпонентов лексического значения слова.

Семантические изменения на уровне денотативно-сигнификативного компонента лексической семантики слова свидетельствуют об изменении содержания тех или иных понятий, что обусловлено спецификой указанного компонента семантической структуры словарных единиц, призванного представлять итоги познания внеязыковой действительности.

Рассмотрим более конкретно лексико-семантические преобразования заимствованных японских слов на уровне мельчайших компонентов значения; это может быть как мена архисем, так и сем дифференциального типа.

Мена архисем характеризует процесс вторичной номинации, в частности метафоризацию слова, для которой свойственно полное обновление денотативно-сигнификативного содержания слова.

Тайфун

‘Вид тропического урагана, который наиболее часто возникает на северо-западе Тихого океана’ → ‘о сильном и резком проявлении чего-либо’ (перен.): «*Прошлый сезон получился для вас неоднозначным: чехарда в „Локомотиве“, неудача молодежной сборной, тайфун критики со стороны болельщиков и специалистов*» (Национальный корпус русского языка); «*После чего начался буквально тайфун воровства и махинаций*» (Национальный корпус русского языка); «*Сразу же отечественная школа гиревого спорта буквально на глазах выросла в „железный тайфун“, потрясла Запад*» (Национальный корпус русского языка).

Мена архисем: вторичная номинация (метафоризация)

В. Г. Костомаров отмечает, что «общественный вкус наших дней, связанный с демократизацией речи, диктует обновление литературного канона, открывает путь к новому балансу разных речевых слоев» [Костомаров 1999: 57]. В связи с этим исследование слов китайского происхождения можно расширить за счет привлечения языка субкультуры. Согласно мнению

Е. В. Мариновой, иноязычные слова, в том числе китаизмы, поступающие в субстандарт, в своем большинстве эквивалентны словам литературного языка [Маринова 2008: 51].

Так, слово *шифу*, получившее распространение в субкультуре, сначала использовалось в области ушу или кунг-фу, обозначая учителя. С ростом популярности кунг-фу в России в русскую речь входят связанные с ней термины. «Особенно активно слово *шифу* стало употребляться после проката цикла фильмов „Кунг-фу Панда“ и фильма „Король обезьян“; *шифу* – это не только имя героя мультфильма, не только эквивалент слова *учитель*, но и *отец-мастер*» [Ян Си 2016: 684]. Сказанное объясняется тем, что *шифу* владеет кунг-фу как мастер и обращается с учениками как мудрый отец. В данном случае перед нами семантическая динамика слова, обусловленная расширением семной структуры слова, то есть родо-видовая деривация.

Современные СМИ дают интересные примеры употребления еще одного слова – *шарпей*, которое применимо по отношению к человеку, лицо которого испещрено морщинами: «Стану шарпеем – начну кремами пользоваться; Этому *шарпею* уже далеко за 70»; «*Шарпей* подошел к зеркалу и взгляделся в свое отражение. Что ж, он довольно неплохо сохранился» (Шарпей [http](#)). Указанная семантическая инновация функционирует в сниженной сфере коммуникации, а именно в сленговой лексике, где по аналогии с собакой породы шарпей, славящейся своими морщинами, одноименное название получил и человек с глубокими или многими морщинами. Широкий и свободно драпирующийся галстук также получил название «шарпей»: «Благодаря специфической системе завязывания, образующей большое количество складок, *шарпей* считается одним из самых пафосных видов галстуков» [Виды галстуков для мужчин [http](#)].

ШАРПЕЙ	ШАРПЕЙ	ШАРПЕЙ
Порода собак с многочисленными складками на коже	Человек со многими глубокими морщинами	Свободно драпирующийся галстук

Мена архисем: вторичная номинация (метафоризация)

Китайское слово *хунвэйбин* вошло в русский литературный язык во время «культурной революции» в Китае. Им называли молодежные отряды, принимавшие в революции активное участие. Позже слово, ставшее историзмом, появляется в субстандартных сферах, где обозначает члена российской радикальной организации молодежи. На первый взгляд, основная цель такой организации имеет положительный характер: это борьба с нарушением общественного порядка, но на самом деле методы борьбы современных хунвэйбинов носят уголовный характер. Новое значение китайского слова представляет собой метафорическое развитие китаизма в современном русском языке (подробно см.: [Ян Си 2016: 194–195]).

Метонимическая модель семантических сдвигов представлена, например, словами *вок* и *женьшень*.

Вок: ‘круглая глубокая сковорода с выпуклым дном маленького диаметра’ → ‘всевозможные блюда, приготовленные в такой сковороде и упакованные в специальные коробочки’: «А если проводить аналогию с привычными для нас предметами, то *вок* можно было бы назвать

сковородой» (Национальный корпус русского языка); «Компания *Fishtime* предлагает услуги доставки *вок* – традиционных блюд восточной кухни» [Вок – заказать с доставкой на дом от компании *Fishtime* [http](#)].

Расширение семантической структуры произошло и у слова *женьшень* – ‘многолетнее травянистое растение’. В ходе функционирования у данной лексической единицы появилось еще одно значение – ‘лекарственный препарат, приготовленный на основе этого растения’: «В сентябре – октябре собирают корневища и корни таких ценных культур, как синюха голубая, хрен, эхинацея пурпурная, алтей, валериана, *женьшень*, левзея сафлоровидная...» (Национальный корпус русского языка); «По просторам нашей огромной страны или мастика для пола „Самоблеск“, „бархатная бумага больших размеров листовая“, кинопроектор „Орленок“, лекарства (*женьшень* и седуксен, диастонин и АТФ), очки, книги, крышки...» (Национальный корпус русского языка).

Схема семантического развития данного существительного включает в себя следующие этапы: вещество → изделие из этого вещества.

Для специализации значения в русский язык заимствована лексема *лаобань*, которая делит сферы семантического влияния с известными русскому языку словами *начальник*, *хозяин*, *шеф*: *лаобань* – ‘владелец китайской компании, предприятия’. В современном речевом употреблении слово *лаобань* еще не получило широкое распространение, в массмедийных текстах оно встречается довольно редко: «Снимает квартиру... для своих работников владелец небольшой китайской компании – „*лаобань*...“. В Китае у *лаобаня* обувная фабрика. В Москве – официально зарегистрированная фирма...» [Китайский новый год в России [http](#)].

В обратном направлении развивается семантика китаизма *фанза*. «Это слово входит в обиход жителей российского Дальнего Востока, однако оно утратило свое значение как обозначение чисто китайского строения и используется для обозначения квартиры вообще, входя в обиход языка молодежи наравне со словами *флэт* и *фазенда*» [Уфимцев 2006].

Реже наблюдаются семантические изменения в структуре слова, связанные с эмотивным компонентом лексического значения, характерные для той его части, которая выражает отношение к типичным для определенного этноса понятиям. Соотносясь с трансформациями в денотативной части лексического значения, указанные изменения проявляются в сдвигах коннотативного характера словарных единиц.

Так, указанная выше лексема *бонза* (‘служитель буддийского культа’ → ‘чванливое должностное лицо, надменный чиновник’) закрепилась в русском языке с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской: *Зюганов накануне событий покаялся в том, что «не вовремя распознал Семигина, поверил в его искреннее желание материально помочь нашей партии»*. «Видит Бог, – коммунистический *бонза* употребил религиозный оборот, я пошел на это... чтобы облегчить жизнь нашим организаторам, которым, как они говорили, „надоело побираться“» (Национальный корпус русского языка).

Вследствие коннотативной динамики лексические единицы могут приобретать новую оценку: положительную, отрицательную или становиться нейтральными.

ми. Примером может служить изменение коннотации слова *соя*, которое известно в значении 'род растений из семейства бобовых': «Его обширное многопрофильное хозяйство: овощи, **соя**, рис, картофель, мясо, молоко находится на территории Биробиджанского района...» (Национальный корпус русского языка). Это существительное в русском языке в последнее время приобрело негативную эмоционально-экспрессивную окраску. Национальный корпус русского языка приводит много примеров, подтверждающих указанную коннотативную оценку: «Естественно, после того как в начале этого года в детсадах ввели новое меню, где появились вместо яиц меланж, вместо соков витаминизированные напитки, а еще пальмовое масло, **соя** и полуфабрикаты, родители настороженно отнеслись к очередным нововведениям» (Национальный корпус русского языка).

Аналогичное изменения претерпело и производное от существительного *соя* прилагательное *соевый*, обладающее нейтральной окраской в словосочетаниях: *соевый сыр*, *соевый соус*, *соевый йогурт* и т. д. Однако в словосочетании *соевый белок*, обозначающем полипептид, выделенный из соевых бобов, названное слово имеет негативную окраску: «А именно это растение на сегодняшний день является лидером по генным модификациям. **Соевый белок** используется во многих продуктах. За более подробной информацией мы отправились в одну из частных лабораторий, которая уже несколько лет занимается выявлением в продуктах генных модификаций» (Национальный корпус русского языка).

Таким образом, коннотативные сдвиги в семантической структуре слова представлены следующими

частными трансформациями: исчезают семы отрицательной эмоциональной оценки или меняются на положительные; нейтральные эмотивные семы трансформируются в положительные или отрицательные; семы положительной эмоциональной оценки меняются на отрицательные эмотивные семы.

Выводы. Итак, возрастающий в мире, в том числе и в России, интерес к культуре Китая демонстрирует явно выраженную актуализацию китайских заимствований в современном русском языке. Усиление значимости китайских лексических единиц в языковом сознании носителей языка проявляется в претерпеваемых китаизмами семантических трансформациях. Последние носят различный характер, так как соотносятся и со структурой многозначного слова в целом, и со структурой отдельного лексико-семантического варианта. Семантические сдвиги характерны для понятийно-денотативного и коннотативного компонентов семантической структуры, демонстрируют трансформацию сем, обусловленную как вторичной номинацией, так и родо-видовой деривацией. Семантическая динамика китайских слов в русском языке свидетельствует о качественных изменениях в системной организации русской лексики.

Сказанное позволяет заметить, что, хотя в языке-реципиенте большая часть китайских заимствований сохраняет свой исконный семантический объем, тем не менее можно говорить о том, что в русской языковой системе все-таки наметилась тенденция к семантической динамике китаизмов.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов В. М. Глобализация и развитие языков. – URL: anti-glob.narod.ru/st/alpatov.htm (дата обращения: 17.07.2019).
- Вереитинова М. М. Лингвометодическое описание актуализированной лексики в целях преподавания русского языка как иностранного (на материале паронимов-прилагательных): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 13.00.02. – М., 2011. – 22 с.
- Виды галстук для мужчин // BrilliantMan. – URL: brilliantman.ru/aksessuary/galstuk/vidy-muzhskikh-galstukov#ggl-7 (дата обращения: 20.07.2019).
- Вок – заказать с доставкой на дом от компании Fishtime // FISH TIME. – URL: fishtime.ru/vok (дата обращения: 20.07.2019).
- Габдуллина А. Х. Японские заимствования в современном информационном пространстве // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 259–268.
- Так В. Г. Языковые преобразования: монография. – М.: Языки русской культуры, 1988. – 768 с.
- Дьяков А. И., Скворецкая Е. В. Суффикс -инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 180–186.
- Китайский новый год в России // YOY BOY. – URL: sinoclub.ru/thread-374-1-1.html (дата обращения: 20.07.2019).
- Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М.: Златоуст, 1999. – 247 с.
- Кручинкина Н. Д. Некоторые условия актуализации языковых единиц // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8. – Ч. II. – С. 98–99.
- Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 2010. – 848 с.
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
- Манты // Википедия. – URL: ru.wikipedia.org/Манты (дата обращения: 19.07.2019).
- Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования: монография. – М.: Эллипс, 2008. – 493 с.
- Маринова Е. В. Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции // Вестник Нижегородского университета. – 2011. – № 6. – С. 399–403.
- Милованова О. В. Актуализированная лексика русского языка новейшего периода: по материалам толковых словарей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Воронеж, 2001. – 23 с.
- Потапова Г. А. Функционирование иноязычных морфем в русском языке на рубеже XX–XXI веков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – М., 2014. – 175 с.
- Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. – 93 с.
- Уфимцев Ю. Китайские слова в русском языке: есть и такие! – URL: hungtutzu.livejournal.com/288181.html (дата обращения: 19.07.2019).
- Хашимов Р. И. Восточная лексика и ее реактивизация // ФИЛОЛОГОС. – 2012. – № 1. – С. 102–109.
- Черникова Н. В. Лексико-семантическая актуализация как средство отражения изменений в русской концептосфере (1985–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – М., 2008. – 37 с.
- Шарпей // molomo. – URL: molomo.ru/sleng/sha/1/sharpej.html (дата обращения: 20.07.2019).

Ян Си. Адаптация китаизмов в русском языке (на примере китаизмов хунвэйбины и тайфун) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 194–196.

Ян Си. Функционирование китаизмов в русском субстандарте // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания: сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Н. Новгород, 2016. – С. 682–687.

REFERENCES

- Alpatov, V. M. *Globalizatsiya i razvitie yazykov* [Globalization and Language Development]. URL: anti-glob.narod.ru/st/alpatov.htm (mode of access: 17.07.2019).
- Chernikova, N. V. (2008). *Leksiko-semanticheskaya aktualizatsiya kak sredstvo otrazheniya izmenenii v russkoi kontseptosfere (1985–2008 gg.)* [Lexical-semantic Actualization as a Means of Reflecting Changes in the Russian Conceptual Sphere (1985–2008)]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Moscow. 37 p.
- D'yakov, A. I., Skvoretzskaya, E. V. (2013). Suffiks -ing zavoevyyvaet svoi pozitsii v russkom slovoobrazovanii [The Suffix -ing is Gaining its Position in the Russian Word-formation]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 4, pp. 180–186.
- Gabdullina, A. Kh. (2012). Yaponskie zaimstvovaniya v sovremenno informatsionnom prostranstve [Japanese Borrowings in the Modern Information Space]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 3, pp. 259–268.
- Gak, V. G. (1998). *Yazykovye preobrazovaniya* [Language Conversions]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 768 p.
- Khashimov, R. I. (2012). Vostochnaya leksika i ee reaktivizatsiya [Eastern Vocabulary and Reactivate]. In *FILOLOGOS*. No. 1, pp. 102–109.
- Kitaiskii novyi god v Rossii [Chinese New Year in Russia]. In *YOY BOY*. URL: sinoclub.ru/thread-374-1-1.html (mode of access: 20.07.2019).
- Kostomarov, V. G. (1999). *Yazykovi vkus epokhi: Iz nablyudenii nad rechevoi praktikoi mass-media* [Language Taste of the Era: from Observations on the Speech Practice of Mass Media]. Moscow, Zlatoust. 247 p.
- Kruchinkina, N. D. (2009). Nekotorye usloviya aktualizatsii yazykovykh edinit [Some Conditions of Actualization of Language Units]. In *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. No. 8. Part 57, pp. 98–99.
- Krysin, L. P. (2010). *Tolkovyi slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory Dictionary of Foreign Words]. Moscow, Russkii yazyk. 848 p.
- Kuznetsov, S. A. (1998). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Si. Petersburg, Norint. 1536 p.
- Manty [Manta]. In *Vikipediya*. URL: ru.wikipedia.org/Manty (mode of access: 19.07.2019).
- Marinova, E. V. (2008). *Inoyazychnye slova v russkoi rechi kontsa XX – nachala XXI v.: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya* [Foreign Words in the Russian Speech of the Late XX – Early XXI Century: Problems of Development and Functioning]. Moscow, Ellips. 493 p.
- Marinova, E. V. (2011). Adaptatsiya inoyazychnoi leksiki na sovremenno etape: novye yavleniya i tendentsii [Adaptation of Foreign Language Vocabulary at the Present Stage: New Phenomena and Trends]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*. No. 6, pp. 399–403.
- Milovanova, O. V. (2001). *Aktualizirovannaya leksika russkogo yazyka noveishego perioda: po materialam tolkovykh slovarei* [Updated the Vocabulary of the Russian Language of Modern Period: According to the Materials of the Oxford English Dictionary]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Voronezh. 23 p.
- Potapova, G. A. (2014). *Funktsionirovanie inoyazychnykh morfem v russkom yazyke na rubezhe XX–XXI vekov* [Functioning of Foreign Morphemes in the Russian language at the Turn of XX–XXI Centuries]. Dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Moscow. 175 p.
- Sharpei [Sharpei]. In *molomo*. URL: molomo.ru/slang/sha/1/sharpei.html (mode of access: 20.07.2019).
- Sternin, I. A. (2004). *Obshchestvennye protsessy i razvitie sovremenno russkogo yazyka* [Social Processes and Development of Modern Russian Language]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 93 p.
- Ufimtsev, Yu. *Kitaiskie slova v russkom yazyke: est' i takie!* [Chinese Words in Russian: There Are Such!]. URL: hunghutzu.livejournal.com>288181.html (mode of access: 19.07.2019).
- Vereitinova, M. M. (2011). *Lingvometodicheskoe opisaniye aktualizirovannoi leksiki v tselyakh prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo (na materiale paronimov-prilagatel'nykh)* [Linguistic Description Updated Vocabulary in Teaching Russian as a Foreign Language (on the Material of Paronyms-Adjectives)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 13.00.02. Moscow. 22 p.
- Vidy galstukov dlya muzhchin [Types of Ties for Men]. In *BrilliantMan*. URL: brilliantman.ru/aksessuary/galstuk/vidy-muzhskikh-galstukov#gg[-7] (mode of access: 20.07.2019).
- Vok – zakazat' s dostavkoi na dom ot kompanii Fishtime [Wok to Order Home Delivery from the Company Fishtime]. In *FISH TIME*. URL: fishtime.ru/vok (mode of access: 20.07.2019).
- Ян, Си. (2016). Функционирование китаизмов в русском субстандарте [The Operation of Kitaistov in the Russian Substandart]. In *Nauchnoe nasledie B. N. Golovina v svete aktual'nykh problem sovremenno yazykoznaniiya: sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Nizhny Novgorod, Dekom, pp. 682–687.
- Ян, Си. (2017). Адаптация китаизмов в русском языке (на примере китаизмов хунвейбины и тайфун) [Adaptation of Kitaistov in the Russian Language (on the Example of Kitaistov the Red Guards and the Typhoon)]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 4, pp. 194–196.

Данные об авторе

Сенько Елена Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (Владикавказ).

Адрес: 362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.
E-mail: senkoelena@yandex.ru.

Author's information

Sen'ko Elena Victorovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov (Vladikavkaz).